

Наступил золотой октябрь, и разница температур между днём и ночью стала ощутимой. Ночной воздух был холодным, и даже Тан Циу, обычно не страдавший от зябкости, почувствовал, как по коже пробежал озноб, несмотря на тонкую футболку.

Четвёрка углублялась в самую чашу сельской местности. Внезапно с криком вспорхнула сова, и Линь Чань от испуга вцепилась в руку Хэ Шуан.

— Мамочка! Мы пришли?

Хэ Шуан взглянула на карту, остановилась и ответила:

— Пришли.

Тан Циу поднял голову. В лунном свете вырисовывался вход в пещеру, а перед ним стоял мужчина.

Увидев четверых людей в странных нарядах, тот замер в изумлении, а затем в панике схватил палку и начал размахивать ею перед гостями, выкрикивая что-то на местном наречии:

— Кто вы такие? Зачем пришли? Это обитель Горного духа, не смейте осквернять её!

Не успел он закончить, как Хэ Шуан одним точным ударом сбила его с ног. Тот обмяк и потерял сознание.

Она отряхнула руки и бросила:

— Мешает. Ещё начнёт кричать, когда мы будем внутри.

Сун Цзыло молча одобрительно кивнул ей.

Они вошли в пещеру. Лунный свет не проникал внутрь, и там царила непроглядная тьма. Вдруг полоска света выхватила путь впереди. Сун Цзыло включил фонарик и усмехнулся:

— Снаряжение при мне.

Тан Циу скептически подумал про себя: Снаряжение? Прямо как на раскопки могил собрались.

— Где же он? — спросил Сун Цзыло. — Чьё тело здесь погребено?

Пещера оказалась длинной. Они шли несколько минут, но ничего не находили, кроме разбросанных на земле остатков еды — риса и вяленого мяса.

Когда они завернули за очередной выступ, Тан Циу остановился. У него возникло странное предчувствие: этот человек здесь.

Он постоял снаружи, словно собираясь с духом. Он надеялся, что после этих фотографий Мэн Юань перестанет донимать его своими просьбами. Глубоко вздохнув, он двинулся дальше.

Сун Цзыло подсвечивал ему путь фонариком, но вскоре стало ясно, что в этом нет нужды. Прямо над тем местом в потолке пещеры было отверстие диаметром около десяти сантиметров. Лунный свет падал точно вниз, и полная луна, словно нефритовый диск, висела прямо над проёмом, ярко освещая лежащего внизу человека.

Увидев его, все замерли. Тан Циу и вовсе окаменел.

Перед ними был не скелет, а человек, чьё тело и лицо прекрасно сохранились! Он был облачён в свадебные одежды, кожа его была холодно-белой, а черты лица — неописуемо прекрасными: нежными, как лепестки мартовского персика, но при этом с ледяной отстранённостью, свойственной цветущей сливе.

Сердце Тан Циу бешено заколотилось.

— Это правда он? — голос Линь Чань вернул его к реальности. — Совсем не похож на мертвеца.

— Посмотрите на грудь, — отозвался Сун Цзыло. — Никакого движения, он не дышит.

Значит, всё-таки мёртв. Но почему он выглядит так, будто просто спит?

Хэ Шуан нахмурилась. Наставник ничего не говорил о подобном. Если человек мёртв, почему тело не разлагается? Неужели это тайная магия? Но он лежит на каменном гробу под открытым небом... У неё не хватало знаний, чтобы объяснить, как тело могло сохраниться столько времени.

— Спрошу у наставника.

Она открыла мессенджер, сфотографировала лежащего, отправила снимок с координатами и описала свои сомнения. Через пять минут пришёл ответ: Место указано верно. Это здесь.

Линь Чань пробежала глазами сообщение, и по её спине пробежал холодок:

— Сестра Хэ, а вдруг он... впитывает эссенцию Солнца и Луны и стал духом?

В конце концов, он лежит прямо под луной, совсем как в сериалах, где демоны поглощают лунный свет!

— Замолчи! Фотографируй, — резко оборвал её Тан Циу. Глядя на этого человека, который в лунном свете казался лишь спящим, он почувствовал, как внутри снова нарастает раздражение.

— Я боюсь, — прошептала Линь Чань. — Вдруг открою камеру и увижу что-то жуткое?

— Я сам сниму, — вызвался Сун Цзыло.

Хэ Шуан достала из кармана два браслета из красной нити:

— Для заключения союза, чтобы связать судьбы. Один надень себе, другой — ему.

Тан Циу молча взял браслет и надел на запястье. Он сделал шаг вперёд и присел. Вблизи это лицо выглядело ещё более завораживающим. Тан Циу заметил крошечную родинку под левым глазом. Его дыхание стало тяжёлым. Он взял второй браслет и осторожно поднял тонкую, как из слоновой кости, руку незнакомца. Длинные, изящные пальцы безвольно повисли, вызывая в душе странную жалость.

Тан Циу опустил взгляд, скрывая эмоции, и бережно надел красную нить на запястье Сун Чиси.

— Готово, — Сун Цзыло показал Линь Чань снимки. — Никакой чертовщины, вышло как в кино.

Линь Чань прищурилась: на экране свет и тени переплетались мягко, лунный свет падал на двоих, а Тан Циу, стоя спиной к камере, держал руку Сун Чиси.

— Если выложить это в сеть, будет фурор, — профессионально оценила она.

Тан Циу выполнил задачу, но на душе было беспокойно. Он уже собирался подняться, как вдруг увидел, что человек на каменном гробу открыл глаза.

Сердце снова пропустило удар. Их взгляды встретились: его собственные, светлые, янтарные глаза столкнулись с холодным, глубоким взором незнакомца. Взгляд того был подобен последнему штриху художника, оживляющему картину, отчего аромат сливы в воздухе стал ещё гуще.

Все вскрикнули от ужаса. Мертвец! Он ожил!

Не успел Тан Циу опомниться, как его рука оказалась в цепкой хватке. Сильный рывок, мир перед глазами перевернулся — и вот он уже падает вместе с ним внутрь каменного гроба.

<http://bllate.org/book/20754/2080949>